

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 September 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2751/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Нормой Портильо Касерес (от ее собственного имени и от имени ее покойного брата Рубена Портильо Касереса), Эрменегильдой Касерес, Изабель Бордон Рамирес (от ее собственного имени и от имени ее несовершеннолетнего сына Диего Рубена Портильо Бордона, сына покойного), Руперто Бордоном Хуаресом, Игнасио Бордоном Рамиресом, Каферино Бордоном Рамиресом, Хосе Бордоном Рамиресом, Алисией Аранда (от ее собственного имени и от имени ее несовершеннолетнего сына Сантьяго Бордона Аранды), Бенито Милсиадесом Харой Сильвой (представлен Парагвайским координационным комитетом по правам человека (ПККПЧ) и Центром социальных исследований)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы, двое несовершеннолетних детей и Рубен Портильо Касерес
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	30 сентября 2013 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 16 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2019 года

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василька Сандин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

<i>Тема сообщения:</i>	фумигация с использованием агрохимикатов и ее последствия для жизни
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь и посягательствам на неприкосновенность жилища
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и статьи 6, 7, 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	подпункт b) пункта 2 статьи 5

1. Авторами сообщения от 30 сентября 2013 года являются совершеннолетние граждане Парагвая Норма Портильо Касерес, Эрменегильда Касерес, Изабель Бордон Рамирес, Руперто Бордон Хуарес, Игнасио Бордон Рамирес, Каферино Бордон Рамирес, Хосе Бордон Рамирес, Алисия Аранда и Бенито Милсиадес Хара Сильва, действующие от своего имени и от имени их покойного родственника Рубена Портильо Касереса, а также двоих несовершеннолетних детей – Диего Рубена Портильо Бордона (сына покойного) и Сантьяго Бордона Аранды (племянника покойного). Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права, закрепленные в статьях 6, 7 и 17 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 апреля 1995 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

Контекст: проведение фумигации с использованием агрохимикатов на соседних фермах

2.1 Авторы представляют две семьи, вступившие в родственные отношения в результате заключения брака между Изабель Бордон Рамирес (одна из авторов) и покойным Рубеном Портильо Касересом, и являются крестьянами, которые ведут семейное хозяйство с целью производства сельскохозяйственной продукции для собственного потребления и на продажу.

2.2 Авторы проживают в округе Куругуати, департамент Канендию, в поселении Йерути, созданном в 1991 году на государственных землях, которые были выделены крестьянам в рамках аграрной реформы. Поселение находится в ведении Института развития сельских районов и освоения земель, который отвечает за осуществление политики, регулирующей доступ к земле. Согласно оценкам, в 2011 году в поселении Йерути проживало приблизительно 400 человек, что явилось следствием процесса эмиграции, вызванного отсутствием достойных условий жизни (ограниченным доступом к государственным услугам, неоднократным проведением фумигации с использованием токсичных агрохимикатов и повышением уровня загрязнения водотоков).

2.3 Поселение расположено в одном из районов, где мощными темпами развивается агробизнес, и окружено бывшими скотоводческими фермами, которые с 2005 года используются лишь для экстенсивного возделывания генетически модифицированной сои с применением механизированных средств. Дома авторов находятся на юго-восточной окраине поселения в непосредственной близости от ферм, которые имеются как внутри, так и за пределами поселения. Эти хозяйства, над полями которых с использованием тракторов и самолетов в большом объеме распыляются токсичные агрохимикаты, систематически не соблюдают природоохранные нормы внутреннего законодательства. В частности, они высевают сою непосредственно вдоль дорог

общего пользования, что является нарушением внутренних норм, которые в случае применения пестицидов на посевах, примыкающих к дорогам населенного пункта, требуют наличия густой живой изгороди шириной не менее 5 м и высотой не менее 2 м. Если защитная живая изгородь отсутствует, пестициды, согласно внутренним нормам, могут применяться лишь в 50 м от дороги¹. Кроме того, в нарушение правил, которые предусматривают наличие 100-метровой буферной полосы между участками применения пестицидов и населенными пунктами, учебными заведениями, медицинскими центрами и пунктами, местами отправления культа, площадями и местами скопления людей, эти хозяйства осуществляли посадку сои на землях в непосредственной близости от домов авторов². Эти хозяйства также не соблюдают обязательство, в соответствии с которым они должны оставлять буферную полосу шириной минимум 100 м вокруг рек, ручьев, родников и озер³, и промывают в ручьях свои баки для агрохимикатов.

2.4 Причиной такого поведения фермерских хозяйств является невыполнение государством-участником своих обязательств, связанных с разрешением этой деятельности и надзором за ней. Министерство по охране окружающей среды, будучи органом, который ответственен за разработку, координацию и осуществление экологической политики, отвечает за выдачу экологических лицензий и контроль за их наличием у фермерских хозяйств и соблюдение ими планов управления⁴. Национальная служба фитосанитарного контроля и качества растений и семян отвечает за регистрацию и контроль торговых сделок с агрохимикатами и должна следить за тем, чтобы фермерские хозяйства использовали продукты, предписанные зарегистрированным ею техническим консультантом, обустроивали защитные живые изгороди и соблюдали требования о буферных зонах, а также контролировать проведение авиационно-химических работ⁵. Министерство сельского хозяйства и животноводства отвечает за аграрную политику и охрану природных ресурсов и окружающей среды. И наконец, вопросы благополучия сельских жителей и выделения земель находятся в ведении Института развития сельских районов и освоения земель, который должен следить за тем, чтобы на территории поселения не осуществлялась какая-либо незаконная деятельность, например, продажа участков для выращивания сои лицам, не являющимся бенефициарами аграрной реформы.

Загрязнение поселения, повлекшее за собой смерть 2-на Портильо Касереса и отравление авторов

2.5 Широкомасштабное использование токсичных агрохимикатов оказывает серьезное воздействие на условия жизни, средства существования и здоровье авторов. Из-за загрязнения водных ресурсов и водоносных горизонтов стало невозможно использовать ручьи Йерути и Куайру, в которых была обнаружена мертвая рыба, погибли фруктовые деревья, скот и другие домашние животные, а также значительно снизились урожаи.

2.6 Приблизительно с 2005 года, когда на соседних фермах начали применяться механизированные способы возделывания, в сезон посадки сои, в также во время и после фумигации у авторов стали возникать такие симптомы недомогания, как тошнота, головокружение, головная боль, повышенная температура, боль в желудке, рвота, понос, кашель и кожные повреждения. Две грунтовые дороги, соединяющие поселение с главной асфальтированной дорогой, пересекают большие поля, при этом

¹ Указ № 2048/04 о защитных насаждениях вдоль дорог.

² Постановление № 485/03 о защитных насаждениях в населенных пунктах.

³ Указ № 18831/86 о мерах по охране водотоков и родников.

⁴ Закон № 294/93 о воздействии на окружающую среду предусматривает обязательное проведение фермерскими хозяйствами оценки воздействия на окружающую среду, осуществление ими соответствующих планов управления природопользованием и наличие у них экологических лицензий. См. также Закон № 716/96 об экологических преступлениях, в соответствии с которым несоблюдение правовых обязательств, касающихся мер по уменьшению воздействия на окружающую среду, является наказуемым правонарушением.

⁵ Закон № 3742/2009 о контроле за фитосанитарными препаратами сельскохозяйственного назначения и Закон № 123/91 об утверждении новых правил фитосанитарной безопасности.

ни один из участков этих дорог не защищен надлежащим образом. Поэтому, члены общины, которым необходимо добраться до главной дороги, подвергаются воздействию токсичных агрохимикатов. Каждый год в сезон выращивания сои члены общины подавали жалобы в различные министерства, административные и судебные органы (включая Министерство сельского хозяйства, Министерство по охране окружающей среды, Институт развития сельских районов и освоения земель, Национальную службу фитосанитарного контроля и качества растений и семян, Прокуратуру по уголовным делам Куругуати), но никакого ответа получено не было.

2.7 3 января 2011 года у г-на Портильо Касереса, 26-летнего крестьянина, началась рвота, понос, жар и общее недомогание. За несколько недель до этого у него во рту, на лице и на пальцах появились гнойные язвы. 6 января 2011 года его состояние ухудшилось и он был доставлен в медицинский пункт поселения Йерути, где его лечили от тошноты и рвоты. Поскольку ему не становилось лучше – он был очень бледным и слабым и не мог стоять на ногах, – его родственники смогли договориться о его транспортировке в окружную больницу Куругуати, расположенную более чем в четырех часах езды от поселения⁶. Г-н Портильо Касерес скончался по дороге; в больнице доктор попытался вручную провести сердечно-легочную реанимацию, но безуспешно.

2.8 В период с 8 по 14 января 2011 года еще 22 человека из общины, включая авторов и двух детей, были госпитализированы после появления схожих симптомов. Директор больницы связалась по телефону с несколькими учреждениями, в том числе с Министерством по охране окружающей среды и Национальной службой фитосанитарного контроля и качества растений и семян, с тем чтобы сообщить о состоянии здоровья авторов и о смерти г-на Портильо Касереса.

Внутренние средства правовой защиты, задействованные в связи со смертью г-на Портильо Касереса и отравлением жителей поселения Йерути

Заявление о возбуждении уголовного дела

2.9 13 января 2011 года авторы подали в Прокуратуру округа Куругуати заявление в связи со смертью г-на Портильо Касереса и отравлением, жертвами которого они стали. Уголовный отдел № 1, специализирующийся на экологических преступлениях, уведомил Уголовный суд об открытии уголовного дела № 60/2011 «Расследование по факту предполагаемого нарушения природоохранных норм и отравления».

2.10 В тот же день Прокуратура официально обратилась в Управление полиции Куругуати и в Отдел полиции в Кампо Агуа с запросом провести расследование в отношении владельцев ферм, возделывающих сою в окрестностях поселения Йерути. Отдел полиции в Кампо Агуа сообщил фамилии владельцев и арендаторов, которые выращивают сою в районе поселения Йерути и площадь угодий которых составляет от 17 до 170 гектаров.

2.11 В тот же самый день технические специалисты Специализированного отдела по экологическим преступлениям вместе с техническими специалистами Национальной службы фитосанитарного контроля и качества растений и семян провели в поселении инспекцию, в ходе которой они взяли пробы воды из колодца во дворе дома авторов. Результаты анализа показали наличие запрещенных агрохимикатов⁷.

⁶ Добраться до больницы в Куругуати можно лишь благодаря помощи соседей, у которых есть транспортные средства, поскольку медицинский пункт в поселении не располагает машиной скорой помощи, а общественный транспорт туда не ходит.

⁷ Альдрин и линдан (пестицид и инсектицид, запрещенные для использования в любом виде с 24 мая 1993 года по причине их высокой токсичности для человека и окружающей среды) и эндосульфат (инсектицид, ввести глобальный запрет на применение которого призвал в 2008 году Комитет по обзору стойких органических загрязнителей Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях. В ноябре 2010 года государство-участник приняло решение приостановить регистрацию и выдачу разрешений на импорт эндосульфата, запретить его использование при возделывании огородных и плодовых культур и в течение двух лет постепенно запретить его применение в рамках возделывания полевых культур).

2.12 14 января 2011 года Министерство по охране окружающей среды провело инспекцию двух соевых хозяйств, прилегающих к владениям авторов за пределами поселения⁸, и установило, что они не обустроили предписанные нормами полосы и не имеют экологических лицензий, а также применяют токсичные агрохимикаты, не имея для этого соответствующего разрешения и не пользуясь услугами технического консультанта⁹.

2.13 14 марта 2011 года в рамках уголовного дела № 60/2011 Государственная прокуратура предъявила семи жителям поселения Йерути обвинения в предполагаемом нарушении экологических норм.

2.14 14 сентября 2011 года Государственная прокуратура предъявила этим семи лицам обвинения в совершении уголовных преступлений. Предварительные слушания, запланированные на 20 сентября 2011 года, были отложены по процедурным причинам. В процессе не происходило никаких подвижек до тех пор, пока 9 мая 2012 года Норма Портильо Касерес не запросила у Суда информацию о ходе рассмотрения дела. Суд назначил предварительное слушание на 29 мая 2012 года, но оно не состоялось, поскольку никто не уведомил стороны.

2.15 Предварительное слушание состоялось 25 июня 2013 года. Защита заявила, что, по сравнению с крупными соседними фермами, упомянутыми в досье по итогам расследования, владения обвиняемых невелики и они производят распыление химикатов в небольших масштабах, в связи с чем последние не могли попасть во владения авторов сообщения. Государственная прокуратура приняла решение отказаться от обвинения и ходатайствовать о временном прекращении производства по делу в связи с отсутствием доказательств. 31 июля 2013 года Генеральная прокуратура удовлетворила ходатайство о временном прекращении производства по делу и потребовала представления в течение одного года (т. е. периода, на который было временно прекращено производство по делу) 22 дополнительных элементов доказательственного материала (показаний свидетелей, докладов о результатах лабораторного анализа, сведений о судимостях и приводах обвиняемых, а также протокола результатов вскрытия г-на Портильо Касереса). 3 сентября 2013 года Суд по уголовным делам Куругуати временно прекратил производство по делу семерых обвиняемых.

2.16 Ключевые доказательства, которые просил представить прокурор, собраны не были. Вскрытие никогда не проводилось, хотя его запрашивали четыре раза для определения наличия следов агрохимикатов во внутренних органах с целью установления таким образом связи между смертью и многократным воздействием фумигации, загрязненной воды, почвы и продуктов питания на покойного¹⁰. Также не были приобщены к делу истории болезни авторов и результаты анализов их крови и мочи. Кроме того, не были предъявлены уголовные обвинения владельцам или управляющим двух крупных ферм, граничащих с владениями авторов.

Ходатайство о применении процедуры ампаро

2.17 14 января 2011 года с целью защиты окружающей среды и здоровья всех жителей поселения Йерути Норма Портильо Касерес также подала в столице ходатайство о применении процедуры ампаро против четырех государственных учреждений (Министерства сельского хозяйства и животноводства, Национальной службы фитосанитарного контроля и качества растений и семян, Министерства по охране окружающей среды и Института развития сельских районов и освоения земель). В своем ходатайстве она указала на невыполнение государством-участником своих обязанностей по защите, поскольку именно государство официально создало поселение и продало истцам их владения, а также поскольку именно государственные

⁸ Компании «Кондор агрокола С.А.» и/или «ЖЛМ С.А.» и «Эрманос Гальера агровалле дель соль С.А.» и/или «Эммерсон Шиммин».

⁹ Доклад Министерства по охране окружающей среды от 24 января 2011 года.

¹⁰ Прокурор просил Уголовный суд издать приказ о проведении вскрытия 15 января, 14 февраля и 18 мая 2011 года. В четвертый раз проведение вскрытия было запрошено 31 июля 2013 года Генеральной прокуратурой.

органы позволили окружить поселение соевыми хозяйствами, в которых безнаказанно совершаются все виды экологических преступлений. Основной довод, приведенный в ходатайстве, состоял в том, что отсутствие контроля за сельскохозяйственным производством со стороны государства и его неспособность положить конец запрещенной деятельности и ввести санкции позволили производителям функционировать без экологических лицензий и проводить фумигацию без обустройства обязательных защитных полос. В ходатайстве также утверждалось, что отсутствие системы контроля за режимом владения находящимися внутри поселения участками, будь то на правах аренды или собственности, привело к передаче земель лицам, которые не имели права использовать их для возделывания сои. Авторы заявили о нарушении их конституционных прав на жизнь, здоровую окружающую среду, достаточное питание, воду, здоровье и качество жизни.

2.18 В тот же день Суд по уголовным делам № 9 Асунсьона принял к рассмотрению ходатайство¹¹ о применении процедуры ампаро и просил упомянутые в нем структуры представить доклад. Министерство сельского хозяйства и животноводства заявило, что доказательства не являются достаточными, и подчеркнуло ответственность трех других структур. Национальная служба фитосанитарного контроля и качества растений и семян сообщила, что приступила к отбору проб воды в этом районе. Министерство по охране окружающей среды сообщило о своих действиях и признало ответственность за отсутствие контроля¹². Институт развития сельских районов и освоения земель никакого ответа не представил.

2.19 В решении от 28 января 2011 года Суд по уголовным делам Асунсьона объявил, что не обладает территориальной юрисдикцией для рассмотрения этого дела¹³, и направил его в Окружной суд Куругуати (в который первоначально обратились истцы, но чиновники которого отказались рассматривать ходатайство о применении процедуры ампаро, заявив, что его следует подавать в столице, поскольку речь идет об иске против государственных учреждений).

2.20 15 апреля 2011 года Окружной суд Куругуати признал иск неприемлемым в отношении Института развития сельских районов и освоения земель и Министерства сельского хозяйства и животноводства, поскольку они не являются учреждениями, которые уполномочены осуществлять контроль за соблюдением мер безопасности при применении фитосанитарных продуктов. Суд частично удовлетворил ходатайство в отношении Национальной службы фитосанитарного контроля и качества растений и семян и Министерства по охране окружающей среды. В своем решении суд отметил, что Министерство по охране окружающей среды признало не только свою ответственность, но и факт невыполнения им своих обязанностей, «в результате чего фумигация сельскохозяйственных плантаций стала причиной нанесения серьезного ущерба здоровью жителей поселения Йерути». По мнению Суда, «государство не выполнило своего обязательства или обязанности в отношении защиты права на здоровье, которое является одним из основных прав человека». Кроме того, «были также нарушены конституционное право на защиту физической и психологической неприкосновенности и качества жизни, которую должно обеспечивать государство, и право жить в здоровой и экологически сбалансированной среде».

2.21 Что касается Национальной службы фитосанитарного контроля и качества растений и семян, то в решении было отмечено, что «контроль за использованием фитосанитарных продуктов сельскохозяйственного назначения не осуществляется», что «требование об обустройстве защитных полос не выполняется» и что «СЕНАВЕ

¹¹ Дело № 17-3-1-2011-74.

¹² Министерство по охране окружающей среды заявило, что оно «признает ограниченность бюджетных и людских ресурсов для целей осуществления контроля [...], полностью согласно с истцами в отношении необходимости совершенствования государственных механизмов контроля и реагирования» и даже «признает ответственность».

¹³ Статья 566 Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что «любой суд первой инстанции, обладающий юрисдикцией там, где незаконное действие, бездействие или угроза действием имели или могут иметь последствия, компетентен выносить решение по любому ходатайству о применении процедуры ампаро».

[Национальная служба фитосанитарного контроля и качества растений и семян] не выполняет функции, предусмотренные законом о ее создании в отношении крупных сельскохозяйственных производителей, которые используют агрохимикаты для фумигации своих плантаций без какого-либо контроля со стороны упомянутого учреждения, причиня тем самым серьезный ущерб здоровью жителей поселения». Наконец, Суд признал, что «действия становятся произвольными или незаконными с момента, когда сельскохозяйственные производители проводят фумигацию своих крупных плантаций без какого-либо контроля, проявления осторожности или обеспечения защиты, оказывая тем самым воздействие на местное население». В своем решении суд также признал чрезвычайный характер сложившейся ситуации, поскольку угроза нанесения серьезного ущерба здоровью людей еще не устранена. В заключение он заявил, что «защита поправленного права не может быть осуществлена обычным путем, поскольку свои функции не выполнили именно те учреждения, которые и отвечают за экологическую и фитосанитарную политику».

2.22 Поэтому Суд предписал обоим учреждениям выполнять в поселении возложенные на них функции, которые состоят в «планировании, осуществлении и мониторинге соответствующей политики, охране ресурсов окружающей среды и обеспечении обустройства защитных полос или живых изгородей между участками применения фитосанитарных продуктов сельскохозяйственного назначения и населенными пунктами, учебными заведениями, медицинскими центрами и пунктами, местами отправления культа, площадями, местами скопления людей и водотоками в целом».

2.23 Авторы утверждают, что для обеспечения исполнения и выполнения этого решения не было предпринято никаких действий, поскольку фумигация продолжает проводиться без принятия мер по охране окружающей среды.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник не выполнило своей обязанности в отношении обеспечения защиты, поскольку не проявило должной осмотрительности и допустило в нарушение действующих норм широкомасштабное распыление токсичных агрохимикатов на фермах, прилегающие к их домам. Они заявляют, что эти нарушения совершены государственными должностными лицами при исполнении ими своих обязанностей. В результате г-н Портильо Касерес скончался с симптомами отравления токсичными агрохимикатами, а здоровью авторов был нанесен серьезный ущерб.

3.2 Авторы отмечают, что это дело вписывается в контекст, на который уже обращали внимание другие договорные органы Организации Объединенных Наций и недоговорные механизмы. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам с обеспокоенностью отметил, что «расширение масштабов возделывания сои привело к неизбежному использованию токсичных агрохимикатов, что стало причиной смерти и заболевания людей»; он призвал государство-участник «принять срочные меры для обеспечения того, чтобы возделывание сои не приводило к ущемлению прав населения, признаваемых в Пакте»¹⁴. Аналогичным образом, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу ненадлежащего использования токсичных агрохимикатов, которое негативно сказывается на здоровье сельских женщин, и просил государство-участник провести комплексное исследование по вопросу об использовании токсичных веществ в сельском хозяйстве «с целью принятия мер, необходимых для устранения их воздействия на здоровье женщин и их детей»¹⁵. Со своей стороны, Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность «негативными последствиями фумигации с использованием фитосанитарных продуктов для крестьянских семей» и рекомендовал государству-участнику принять все необходимые меры «для решения проблемы крайне негативного воздействия фумигации с использованием

¹⁴ E/C.12/PRY/CO/3, пункты 16 и 27.

¹⁵ CEDAW/C/PRY/CO/6, пункты 32 и 33.

фитосанитарных продуктов на сельские общины»¹⁶. В ходе своей миссии в Парагвай Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека отметила, что интенсивное культивирование лишь одной сои и злоупотребление агрохимикатами «наносит серьезный ущерб здоровью представителей общин коренных народов и крестьян», при этом «государство ничего не делает в целях защиты права затрагиваемых лиц на здоровье [...], создавая тем самым серьезную угрозу для жизни людей, дома которых окружены соевыми полями, особенно в [...] Канендию»¹⁷.

3.3 С другой стороны, авторы утверждают, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не распространяется на их сообщение, поскольку государственные органы, виновные в нарушениях, не выполнили решение, вынесенное по итогам рассмотрения ходатайства о применении процедуры ампаро, и что уголовное расследование, начатое 12 января 2011 года, было неоправданно затянуто, поскольку для назначения даты предварительного слушания потребовалось два года, что противоречит уголовно-процессуальному законодательству, согласно которому, такое слушание должно проводиться через максимум 20 дней. Кроме того, рассмотрение дела было приостановлено, с тем чтобы дать Государственной прокуратуре дополнительное время для сбора доказательств, которые не были собраны на этапе расследования; на момент представления сообщения доказательства не были собраны, и расследование зашло в тупик. Авторы ссылаются на соображения Комитета, в которых он пришел к выводу, что пятилетняя задержка в процессе судебного преследования предполагаемых виновных¹⁸, равно как и пять лет без информации о возможной дате завершения расследования представляют собой необоснованное затягивание разбирательства¹⁹. Авторы также упоминают о соображениях, в которых Комитет принял решение рассмотреть сообщение, притом что дело находилось в суде первой инстанции в течение трех лет²⁰.

3.4 Авторы утверждают, что обстоятельства настоящего дела свидетельствуют о нарушении государством-участником прав, закрепленных в статьях 6, 7 и 17 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

3.5 Что касается нарушения права на жизнь и физическую неприкосновенность, то авторы утверждают, что причиной их болезни и смерти г-на Портильо Касереса стали операции по фумигации, которые проводились без какого-либо контроля со стороны государства, и что государство-участник не выполнило свою обязанность по защите их жизни и физической неприкосновенности, поскольку не обеспечило должного соблюдения природоохранных норм. Кроме того, авторы заявляют о нарушении их права на достойную жизнь по причине условий, в которых они живут, поскольку проводимая вокруг их владений неконтролируемая фумигация оказывает негативное воздействие на их повседневную жизнь и приводит к загрязнению водотоков, в которых они ловят рыбу, колодцев, из которых они пьют, уничтожению культур, которыми они питаются, и гибели их скота, а в конечном счете к их отравлению.

3.6 Авторы также заявляют о нарушении их права, признаваемого в статье 17 Пакта, поскольку деятельность соседних ферм, которая осуществляется без какого-либо контроля со стороны государства-участника, приводит к загрязнению окружающей среды. Они утверждают, что пункт 8 замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, следует толковать как означающий, что защита, обеспечиваемая статьей 17, предусматривает защиту жилища и частной жизни от загрязнения окружающей среды, обусловленного действиями третьей стороны, когда они представляют собой одну из форм незаконного или произвольного вмешательства, затрагивающего личную или семейную жизнь. Поэтому, авторы утверждают, что несоблюдение государством-участником норм, регулирующих осуществление

¹⁶ CRC/C/PRY/CO/3, пункт 50 и подпункт d) пункта 51.

¹⁷ A/HRC/20/25/Add.2, пункты 47 и 48.

¹⁸ См., например, дело *Висенте и др. против Колумбии* (CCPR/C/60/D/612/1995).

¹⁹ Дело *Бланко Домингес против Парагвая* (CCPR/C/104/D/1828/2008).

²⁰ Дело *Филластре и Бизуарн против Боливии* (CCPR/C/43/D/336/1988).

третьими сторонами сельскохозяйственной деятельности, которая приводит к загрязнению и оказывает негативное воздействие на жилище и личную или семейную жизнь отдельных лиц, представляет собой *culpa in vigilando*.

3.7 Авторы утверждают, что такое толкование не чуждо международному праву прав человека и ссылаются на установившуюся судебную практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой, хотя Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) не содержит положений о защите экологических прав, нарушение права на уважение частной и семейной жизни имеет место, когда экологическая опасность возрастает до такой степени, что она значительно ограничивает возможность лица пользоваться своим жилищем и правом на личную или семейную жизнь. Таким образом, серьезное загрязнение окружающей среды может сказаться на благополучии человека и помешать ему наслаждаться своим жилищем в такой мере, что это ущемит его право на личную и семейную жизнь²¹. Авторы утверждают, что статье 17 Пакта следует давать эволюционное толкование в свете судебной практики Европейского суда, поскольку в данном деле имеются достаточные доказательства для установления причинно-следственной связи между широкомасштабным распылением токсичных агрохимикатов, загрязнением бытовой воды запрещенными агрохимикатами, отравлением авторов и смертью г-на Портильо Касереса.

3.8 Наконец, авторы заявляют о нарушении права на эффективное средство правовой защиты, поскольку загрязнение окружающей среды, которое привело к отравлению авторов сообщения и смерти г-на Портильо Касереса, не было расследовано эффективным, надлежащим, беспристрастным и тщательным образом, а виновные не были наказаны.

3.9 В частности, авторы утверждают, что задействованные ими средства правовой защиты оказались неэффективными, поскольку, несмотря на проведенный на месте осмотр, который позволил получить достаточные доказательства для того, чтобы сделать предположение о наличии прямой связи между несоблюдением внутренних норм и загрязнением, ставшим причиной вреда: а) потребовалось два года для созыва предварительного слушания по делу, по которому проходили некоторые производители, но не два крупных хозяйства; б) в конечном счете было вынесено решение о временном прекращении производства по делу; в) Государственная прокуратура не воспользовалась процессуальными возможностями для сбора соответствующих доказательств; г) к делу не были приобщены истории болезни авторов и результаты анализов их крови и мочи; е) проблема безнаказанности не решена, а загрязнение продолжается; и ф) решение по ходатайству о применении процедуры ампаро, которое является положительным, так и не выполнено.

3.10 Авторы просят принять следующие меры для обеспечения восстановления нарушенных прав: а) провести эффективное и тщательное расследование и наказать виновных; б) принять необходимые законодательные, административные и другие меры для недопущения подобных нарушений в будущем; и в) предоставить полное и надлежащее возмещение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 19 сентября 2018 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку экологические права не признаются в Пакте, а также указало на отсутствие связи между фактами,

²¹ Авторы ссылаются на дело *Лопеса Остра против Испании*, решение от 9 декабря 1994 года, пункт 51; дело *Фадеева против России*, окончательное решение от 30 ноября 2005 года, пункты 68–69; и дело *Дубецка и другие против Украины*, решение от 10 февраля 2011 года, пункт 105.

связанными с предполагаемыми нарушениями административных правил, которые регулируют применение агрохимикатов, и правами, закрепленными в Пакте²².

4.2 Государство-участник также заявило о неприемлемости сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку производство по возбужденному уголовному делу еще не завершено. Государство-участник сообщило о возобновлении дела, предъявлении 30 сентября 2017 года обвинений четырем из семи лиц, которым первоначально были предъявлены обвинения²³, и назначении предварительного слушания на 27 сентября 2018 года. Государство-участник заявило, что в случае вынесения обвинительного приговора авторам будет предоставлена сатисфакция. Государство-участник отметило, что разбирательство необоснованно не затягивалось, поскольку: а) оно действовало в соответствии с принципом объективности и с соблюдением права на презумпцию невиновности; б) дело является сложным, так как в ходе расследования необходимо было охватить значительное число лиц и собрать технические доказательства; и с) процесс несколько раз прерывался из-за неявки ответчиков в суд.

4.3 Государство-участник также заявило, что в распоряжении авторов имелись средства правовой защиты по линии гражданского права, обеспечивающие более широкие возможности для скорейшего нахождения решений, такие как подача посессорных гражданских исков с целью обеспечения владения частной собственностью, прекращения незаконных действий и предъявления требований о возмещении ущерба²⁴.

4.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что оно не нарушило статьи 6 и 7 Пакта, поскольку авторы не доказали, что они были отравлены каким-либо пестицидом, так как результаты анализов крови и мочи показали значения «в пределах нормы, без токсичных остатков в их организме»²⁵. Государство-участник также утверждает, что линдан является единственным активным веществом, концентрация которого превысила установленный максимальный предел (0,03 мг/кг, а не 0,01 мг/кг). Государство-участник также подчеркивает, что авторы упоминали повышенную температуру, тогда как «повышенная температура не является одним из распространенных симптомов отравления линданом».

4.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 17 Пакта, то государство-участник отмечает, что ввиду наличия природоохранного законодательства и надзорных органов, уполномоченных применять санкции, очень трудно предположить, что они не осуществляют контроля. Государство-участник далее отмечает, что указанные события представляют собой единичный случай и что в отношении двух крупных хозяйств, прилегающих к владениям авторов, были применены административные санкции. В связи с нарушением природоохранных норм было проведено административное разбирательство и приняты решение № 217/2018 от 13 апреля по делу компании «Кондор С.А.» и решение № 250/2018 от 26 апреля по делу компании «Эрманос Гальера агровалле дель соль С.А.» и/или «Эммерсон Шиммин», в соответствии с которыми на эти компании был наложен

²² В части юриспруденции, касающейся неприемлемости *ratione materiae*, государство-участник ссылается на соображения Комитета относительно дела *К.Б. против Норвегии* (сообщение № 53/1979) и пункт 6.7 решения Комитета против попыток по делу *Ройтман Росенманн против Испании* (САТ/С/28/D/176/2000).

²³ За несоблюдение положений Закона 294/93 об оценке воздействия на окружающую среду и Закона 3742/09 о контроле за фитосанитарными продуктами сельскохозяйственного назначения.

²⁴ Государство-участник указывает, что, согласно статье 1944 Гражданского кодекса, «лицо, которое покушается на право владения другого лица или лишает его права владения, совершает противоправное деяние [...]. Пострадавшая сторона может в судебном порядке потребовать от нарушителя [...] прекращения действий, а в случае возникновения новых опасений – запрета таких действий в будущем».

²⁵ Государство-участник не представило каких-либо документов, которые могли бы подтвердить эти утверждения.

штраф в размере 5 000 минимальных дневных окладов, а также издан приказ о постоянном надзоре и контроле за их деятельностью.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 2 Пакта, то государство-участник утверждает, что было проведено уголовное расследование, позволившее выявить граждан, которые выращивают сою в поселении, и которым по итогам уголовного разбирательства могут быть назначены меры наказания.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 23 декабря 2018 года авторы уточнили, что они заявили не о нарушении права на здоровую окружающую среду, а о прямом вмешательстве в их личную и семейную жизнь, о нарушении их права на жизнь и физическую неприкосновенность, а также об отсутствии эффективных средств правовой защиты²⁶.

5.2 Что касается предполагаемого отсутствия связи между фактами и Пактом, то авторы утверждают, что государство-участник ограничительно и неправильно толкует свои обязательства в отношении права на жизнь, которое налагает не только негативное обязательство не лишать человека жизни прямым действием, но и позитивное обязательство гарантировать достойные условия жизни. Из этого следует, что необходимо провести анализ сообщения по существу.

5.3 Что касается предполагаемого возобновления уголовного процесса в 2017 году, то авторы отмечают, что узнали об этом из замечаний государства-участника и что это «представляет собой отчаянную попытку избежать принятия решения об ответственности государства-участника, которому совершенно не хватает серьезности», поскольку предварительные слушания, которые должны были намечены на сентябрь 2018 года, так и не состоялись. Таким образом, по прошествии более семи лет после имевших место событий правосудие так и не свершилось.

5.4 Что касается посессорных гражданских исков, то авторы утверждают, что они не являются действенным средством защиты прав на жизнь и неприкосновенность, которые были нарушены в результате неэффективных действий властей. Авторы добавляют, что в соответствии с Бразилианскими правилами доступа лиц, находящихся в уязвимом положении, к правосудию во внимание следует принимать уязвимое положение крестьян, которые проживают в изолированном сельском поселении и не могут себе позволить нанять и оплачивать услуги адвоката, поскольку в случае проигрыша гражданского судопроизводства они могут понести миллионные расходы²⁷. Наконец, они утверждают, что, несмотря на наличие природоохранного законодательства, в государстве-участнике отсутствуют суды по аграрным и экологическим делам, которые могли бы служить приемлемыми механизмами для урегулирования споров, а судьи системы гражданского правосудия, предназначенной для защиты прав частной собственности физических лиц, не обязаны учитывать принципы аграрного и экологического права.

5.5 Что касается существа сообщения, то авторы настаивают на нарушении права на жизнь и права на физическую неприкосновенность, отмечая, что одно из учреждений государства-участника указало на загрязнение их колодцев агрохимикатами, а другое учреждение – на административные правонарушения, совершенные соседними хозяйствами. В этой связи авторы утверждают, что имели

²⁶ В обоснование своих доводов в пользу признания сообщения приемлемым авторы ссылаются на соображения по делу *Нелл Туссен против Канады* (CCPR/C/123/D/2348/2014, пункт 10.9: «автор поясняет, что она заявляет не о нарушении своего права на здоровье, а своего права на жизнь, утверждая, что государство-участник не выполнило свое позитивное обязательство защищать ее право на жизнь»).

²⁷ Авторы напоминают, что из-за отсутствия общественного транспорта доступ жителей поселения к государственным услугам, в том числе к услугам прокуратуры и судов, крайне затруднен – с тем чтобы добраться до асфальтированной дороги они вынуждены пользоваться одной из двух грунтовых дорог протяженностью соответственно 10 и 14 км, которые становятся непроходимыми во время дождя, после чего до ближайшего городского центра, города Куругуати, остается еще 20 км.

место преднамеренные действия отдельных лиц, которые могло предотвратить государство-участник и которые привели к смерти одного крестьянина и негативно сказались на праве других членов общины на достойные условия жизни и неприкосновенность.

5.6 В этой связи авторы утверждают, что, если государство-участник «не обеспечивает эффективный контроль в целях недопущения отравления продуктов питания, оно ставит под угрозу право на жизнь». Кроме того, «элементами права на жизнь являются здоровая окружающая среда, своевременное и качественное медицинское обслуживание и не содержащая ядов пища». Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 36 и напоминают, что «государствам следует принимать все соответствующие меры для устранения общих условий в обществе, которые могут создавать угрозу для права на жизнь или препятствовать осуществлению людьми своего права на достойную жизнь», т. е. условий, которые «включают деградацию окружающей среды»²⁸. Они настаивают на том, что «право на жизнь также означает право не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют своей целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть, а также право на достойную жизнь»²⁹.

5.7 Что касается нарушения статьи 17 Пакта, то авторы утверждают, что государство-участник не может снять с себя ответственность лишь в силу того, что оно приняло законы об охране окружающей среды и располагает органами для обеспечения их соблюдения. Они утверждают, что отсутствие государственного контроля за соблюдением экологических норм представляет собой произвольное посягательство на право на личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища. Авторы напоминают об отравлении водных ресурсов, заражении сельскохозяйственных культур и гибели скота и утверждают, что все эти элементы являются составляющими их права на личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища, которое было нарушено. Всего этого можно было бы избежать, если бы государство-участник добросовестно выполняло свои обязанности по защите.

5.8 Что касается административных разбирательств, возбужденных спустя пять лет после имевших место событий³⁰, то авторы утверждают, что они не привели к временному прекращению фумигации, а разбирательство в отношении компании «Эрманос Гальера агровалле дель соль С.А.» и/или «Эммерсон Шиммин» после подачи ею 23 мая 2018 года заявления о пересмотре дела завершилось тем, что она была признана невиновной. В своем заключении от 24 сентября 2018 года Управление по правовым вопросам Министерства по охране окружающей среды и устойчивого развития отметило, что «не смогло исчерпывающим образом определить, кто является владельцем или собственником хозяйственной единицы, где природоохранные органы провели проверку» и что «отсутствуют необходимые данные, например, регистрационный номер владения и перечень входящих в его состав участков, равно как и координаты места, так что нет никакой базовой информации о физическом или юридическом лице, являющемся владельцем или арендатором вышеупомянутой собственности». Поэтому Министерство приняло решение № 116/18 от 10 октября 2018 года о прекращении дела в отношении компании и Эмерсона Шиммина. Что касается административного разбирательства в отношении компании «Кондор агрокола С.А.» и/или «КЛМ С.А.», то авторам не удалось получить доступ к делу для его подробного изучения, хотя они и запросили его копию у соответствующего учреждения.

5.9 Кроме того, авторы утверждают, что их случай не является единичным, поскольку по этому вопросу уже сделано множество заявлений на международном уровне. Помимо того, что уже было сказано в контексте данного дела (пункт 3.2 выше), авторы ссылаются на доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание

²⁸ Замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 26.

²⁹ Там же, пункт 3.

³⁰ Ходатайство о проведении проверки датировано 15 апреля 2016 года, при этом на ее рассмотрение и принятие соответствующего решения ушло два года.

по итогам ее миссии в Парагвай, в котором она просила государство-участник разработать эффективную правовую базу для охраны окружающей среды, которая бы обеспечивала защиту от использования токсичных агрохимикатов и предусматривала применение надлежащих санкций в отношении тех, кто нарушает закон, и предоставление адекватной компенсации пострадавшим³¹. Авторы также ссылаются на доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов относительно ее миссии в Парагвай, в котором она отметила, что модель развития страны, направленная на стимулирование быстрого экономического роста за счет возделывания монокультур, усугубляет экологические проблемы, обусловленные выращиванием генетически модифицированных культур и использованием химических веществ. Специальный докладчик рекомендовала государству-участнику провести исследование для изучения «воздействия фумигации с использованием пестицидов и других химикатов сельскохозяйственного назначения на здоровье и другие права человека [и принять и осуществлять] законодательство, необходимое для регулирования использования таких продуктов»³². Авторы также ссылаются на заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по четвертому периодическому докладу Парагвая, в которых он вновь выразил обеспокоенность по поводу негативных последствий экстенсивного возделывания сои, неизбежного применения токсичных агрохимикатов, загрязнения воды и отсутствия продовольственной безопасности. Комитет настоятельно призвал государство-участник принять «необходимые меры для контроля за выращиванием сои, с тем чтобы оно не наносило ущерба осуществлению экономических, социальных и культурных прав, в частности права на достаточный жизненный уровень, питание, воду и здоровье»³³. Авторы также привели примеры, когда люди умерли в результате отравления токсичными агрохимикатами. Евангелиста Пералго, 28 лет, проживавшая в деревне Кампо Агуа (расположенной по другую сторону автомобильной дороги, от которой можно проехать в поселение Йерути), была доставлена с кровавой рвотой в больницу, где она и скончалась. 7 января 2003 года умер 11-летний Силвино Талавера, который попал под распыление токсичных агрохимикатов в департаменте Итапуа, когда он ехал на велосипеде по дороге, примыкающей к плантациям³⁴. Авторы также сообщают, что в 2014 году после проведения фумигации на соседнем с их жильем поле скончались две сестры, а еще 18 взрослых из их общины заболели³⁵. Авторы также напоминают, что в августе 2017 года от фумигации пострадала еще одна община коренного населения в Куругуати³⁶.

5.10 Наконец, что касается нарушения пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 17, то авторы утверждают, что: а) вскрытие г-на Портильо Касереса никогда не производилось; б) уголовное расследование в отношении владельцев соседних хозяйств, допустивших административные нарушения, проведено не было; с) ни одно из задействованных средств правовой защиты не позволило ни решить проблему отсутствия живой изгороди для защиты от продолжающейся фумигации, ни обеспечить принятия конкретных мер по очистке водотоков; d) они не получили возмещения за ущерб, который продолжают причинять им нарушения.

³¹ A/HRC/34/48/Add.2, подпункт d) пункта 106.

³² A/HRC/30/41/Add.1, пункт 48 и подпункт g) пункта 83.

³³ E/C.12/PRY/CO/4, пункт 25.

³⁴ Авторы ссылаются на документ Коалиции за устойчивое развитие сельских районов «Informe de la Sociedad Civil sobre el Cumplimiento del PIDESCA en el Paraguay 2000–2006», Asunción, 2007, p. 22, имеется по адресу <https://www2.ohchr.org/english/bodies/cescr/docs/info-ngos/DESC-Paraguay.pdf>.

³⁵ Авторы ссылаются на статью в прессе, которая имеется по адресу <https://www.ultimahora.com/dos-ninas-fallecieron-curuguay-causa-agrotoxicos-segun-la-fnc-n814364.html>.

³⁶ Авторы ссылаются на статью в прессе «Comunidad indígena afectada por fumigación de sojales en Curuguay», которая имеется по адресу <https://www.ultimahora.com/comunidad-indigena-afectada-fumigacion-sojales-curuguay-n1101022.html>.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии со статьей 97 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во исполнение требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению доводы государства-участника относительно неприемлемости сообщения *ratione materiae*, поскольку экологические права не признаются в Пакте. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они заявляют не о нарушении права на здоровую окружающую среду, а о нарушении их прав на жизнь, физическую неприкосновенность, личную и семейную жизнь и на эффективное средство правовой защиты, поскольку государство-участник не выполнило свое позитивное обязательство по защите этих прав, т. е. применительно к данному конкретному делу не обеспечило контроль за соблюдением экологических норм. Поэтому Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не является препятствием для признания рассматриваемого сообщения приемлемым.

6.4 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, поскольку уголовное расследование по факту смерти г-на Портильо Касереса и отравления авторов сообщения в результате нарушений природоохранного законодательства еще не завершено. Комитет напоминает, что цель требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты заключается в том, чтобы дать государствам-участникам возможность выполнить свою обязанность по защите и обеспечению прав, закрепленных в Пакте³⁷. Вместе с тем, согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, применение средств правовой защиты не должно неоправданно затягиваться. С учетом того, что с момента имевших место событий прошло более восьми лет, а в уголовном деле не было достигнуто значительного прогресса и государство-участник никаким образом не обосновало столь существенную задержку, Комитет считает, что эти расследования были неоправданно затянуты и поэтому настоящая жалоба может быть рассмотрена³⁸.

6.5 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку авторы не подали посessorных гражданских исков. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что это средство не является действенным средством защиты прав на жизнь и неприкосновенность, которые были нарушены в результате неэффективных действий властей. Комитет напоминает, что для целей подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола авторы должны использовать лишь те средства защиты, которые обеспечивают им разумные возможности для получения возмещения, связаны с предполагаемым нарушением и позволяют получить возмещение, соразмерное причиненному ущербу³⁹. Комитет также отмечает, что суд, который рассматривал ходатайство о применении процедуры ампаро, признал, что «защита попранного права не может быть осуществлена обычным путем, поскольку свои функции не выполнили именно те учреждения, которые отвечают за экологическую и фитосанитарную политику». Поэтому Комитет считает, что

³⁷ Установившаяся практика с момента принятия соображений по делу *Т.К. против Франции* (CCPR/C/37/D/220/1987), пункт 8.3.

³⁸ Что касается неоправданных задержек, см. дело *Абдоеллаевна против Нидерландов* (CCPR/C/125/D/2498/2014), пункт 6.3, и дело *Чернев против Российской Федерации* (CCPR/C/125/D/2322/2013), пункт 11.3.

³⁹ *Коламарко Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), пункт 5.2.

посессорный гражданский иск не является эффективным средством правовой защиты для целей настоящего сообщения, и объявляет последнее приемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Комитет, отмечая, что сообщение соответствует требованиям приемлемости, а жалобы авторов, основанные на статьях 2 (пункт 3), 6, 7 и 17 Пакта, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что изложенные ими факты представляют собой нарушение статьи 6 Пакта применительно как к г-ну Портильо Касересу, который умер с симптомами отравления токсичными агрохимикатами, так и к ним самим по причине невыполнения государством-участником своей обязанности в отношении обеспечения защиты. В этой связи они заявляют, что постоянные фумигации нарушают их право на достойную жизнь, поскольку оказывают негативное воздействие на их повседневную жизнь и приводят к заражению водотоков, в которых они ловят рыбу, колодцев, из которых они пьют, культур и животных, которые служат для них источником продовольствия, а также стали причиной их отравления, в результате которого они были госпитализированы с теми же симптомами, что и г-н Портильо Касерес (тошнота, головокружение, головная боль, повышенная температура, боль в желудке, рвота, понос, кашель и кожные повреждения). Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что авторы не продемонстрировали, что они отравились в результате действия какого-либо пестицида и что линдан был единственным токсичным агрохимикатом, обнаруженным в концентрациях, превышающих установленный максимальный предел. Вместе с тем Комитет отмечает, что в докладе Государственной прокуратуры, посвященном результатам анализа проб воды, взятых из колодца в доме г-на Портильо Касереса, говорится о наличии в воде альдрина и линдана, т. е. пестицида и инсектицида, запрещенных внутренним законодательством. Комитет также отмечает, что вскрытие г-на Портильо Касереса никогда не проводилось, хотя его запрашивали четыре раза для определения наличия следов агрохимикатов во внутренних органах, что к делу не были приобщены истории болезни авторов и результаты анализов их крови и мочи и что государство-участник не представило никаких доказательств того, что анализы крови и мочи показали значения в пределах нормы. Комитет напоминает, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторах сообщения, тем более что авторы и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями. В случаях, когда прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает лишь государство-участник, Комитет может счесть утверждения авторов обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства и объяснения⁴⁰.

7.3 Комитет напоминает, что право на жизнь не может быть правильно понято, если его толковать ограниченно, и что защита этого права требует от государств принятия позитивных мер⁴¹. Комитет также напоминает о своем замечании общего порядка № 36, в котором он заявил, что право на жизнь также включает право на достойную жизнь и право не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют своей целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть⁴², и что государствам следует принимать все соответствующие меры для устранения общих условий в обществе, которые могут создавать угрозу для права на жизнь или препятствовать осуществлению людьми своего права на достойную жизнь,

⁴⁰ *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3.

⁴¹ *Нелл Гуссен против Канады*, пункт 11.3.

⁴² Замечание общего порядка № 36, пункт 3.

т. е. условий, которые включают деградацию окружающей среды⁴³. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник также обязалось соблюдать Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях. Комитет также напоминает, что государства-участники могут стать нарушителями статьи 6 Пакта, даже если такие угрозы и ситуации не привели к гибели людей⁴⁴.

7.4 Комитет также отмечает процессы, происходящие в этой области в других международных инстанциях, которые признали существование бесспорной связи между охраной окружающей среды и осуществлением прав человека, а также тот факт, что ухудшение состояния окружающей среды может негативно сказаться на эффективном осуществлении права на жизнь⁴⁵. Серьезное ухудшение состояния окружающей среды уже стало причиной заявлений о нарушении права на жизнь⁴⁶.

7.5 Применительно к настоящему делу Комитет считает, что проведение в соответствующем районе масштабных операций по фумигации с использованием токсичных агрохимикатов, а это было подробно задокументировано, представляет собой угрозу для жизни авторов, которую могло в разумной степени предвидеть государство-участник, поскольку столь масштабные операции по фумигации привели к заражению рек, в которых авторы ловят рыбу, колодцев, из которых они пьют, фруктовых деревьев, культур и животных, которые служат для них источником продовольствия⁴⁷. Авторы были госпитализированы по причине отравления, а государство-участник не представило никаких доказательств того, что результаты анализов крови и мочи были в пределах нормы, равно как и альтернативного объяснения случившегося. Кроме того, государство-участник не представило никаких разъяснений в связи с кончиной г-на Портильо Касереса, поскольку вскрытие никогда не проводилось. Комитет также отмечает, что по меньшей мере за пять лет до этих событий различные государственные органы были предупреждены об угрозе, которую представляют операции по фумигации, и их воздействию на жителей поселения Йерути (пункт 2.6). Несмотря на эти предупреждения и жалобы, государство-участник не предприняло никаких действий. Аналогичным образом, наложив административные санкции на двух производителей (пункт 4.5), государство-участник признало опасный характер этих операций, и это непреложный факт несмотря на прекращение производства по одному из двух дел из-за формальных ошибок, допущенных при проверке природоохранными органами (пункт 5.8). Кроме того, Министерство по охране окружающей среды признало ответственность за отсутствие контроля. И наконец, Суд вынес положительное решение по ходатайству о применении процедуры ампаро, в котором он четко заявил, что «государство не выполнило своего обязательства или обязанности по защите». Несмотря на все вышесказанное, операции по фумигации были продолжены. Соответственно, с учетом серьезного отравления, от которого пострадали авторы сообщения и которое было признано в решении по ходатайству о применении процедуры ампаро 2011 года (пункты 2.20 и 2.21), а также кончины г-на Портильо Касереса, которая так и не была разъяснена государством-участником, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты

⁴³ Там же, пункт 26.

⁴⁴ Там же, пункт 7.

⁴⁵ Межамериканский суд по правам человека, «Окружающая среда и права человека», Консультативное заключение от 15 ноября 2017 года, серия А № 23, пункты 47, 108 и последующие; и дело *Кавас-Фернандес против Гондураса*, рассмотрение по существу, возмещение ущерба и издержки, решение от 3 апреля 2009 года, серия С № 196, пункт 148. См. также Африканская комиссия по правам человека и народов, *Центр действий по осуществлению социальных и экономических прав и Центр по экономическим и социальным правам против Нигерии*, сообщение № 155/96, 27 октября 2001 года, и замечание общего порядка № 36, пункт 3.

⁴⁶ Европейский суд по правам человека, *Озель и другие против Турции*, решение от 17 ноября 2015 года, пункты 170, 171 и 200; *Будаева и др. против России*, решение от 20 марта 2008 года, пункты 128–130, 133 и 159; *Онерйылдыз против Турции*, решение от 30 ноября 2004 года, пункты 71, 89, 90 и 118.

⁴⁷ См. сноски 14–17 и 32–34 выше.

свидетельствуют о нарушении статьи 6 Пакта в случае как г-на Портильо Касереса, так и авторов сообщения.

7.6 Поскольку Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 6 Пакта, он не считает необходимым отдельно рассматривать вопрос о нарушении статьи 7 Пакта в связи с теми же фактами.

7.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 17 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их скот, культуры, фруктовые деревья, водные ресурсы и рыба являются составляющими элементами их права на личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища и что отсутствие государственного контроля за соблюдением экологических норм представляет собой, соответственно, произвольное посягательство на их право на личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища. Авторы также утверждают, что защита, обеспечиваемая статьей 17, предусматривает защиту от загрязнения окружающей среды, в связи с чем неосуществление государством-участником контроля за сельскохозяйственной деятельностью, которая приводит к загрязнению, представляет собой *culpa in vigilando*. Комитет также отмечает, что, согласно информации государства-участника, в отношении компаний были применены административные санкции и что четверем из обвиняемых были предъявлены уголовные обвинения, что исключает нарушение статьи 17 Пакта. Однако Комитет отмечает, что в конечном итоге производство по одному из дел было прекращено из-за формальных ошибок, допущенных при проверке природоохранными органами (пункт 5.8), и что незаконные операции по фумигации не прекратились.

7.8 Комитет отмечает, что авторы, которые являются сельскохозяйственными работниками и членами одной семьи, ведут семейное хозяйство на землях, принадлежащих государству и находящихся в ведении государственного учреждения (пункт 2.2), а их средства существования – это выращиваемые культуры, фруктовые деревья, скот, а также рыбный промысел и водные ресурсы. Это не оспаривалось государством-участником. Комитет напоминает, что термин «жилище» следует понимать как означающий место, где человек проживает или занимается своей обычной деятельностью⁴⁸. Комитет также считает, что вышеупомянутые элементы являются составной частью образа жизни авторов⁴⁹, которые особенно привязаны к земле и зависят от нее, и представляют собой элементы, которые могут относиться к сфере защиты, обеспечиваемой статьей 17 Пакта⁵⁰. Кроме того, Комитет считает, что статью 17 Пакта следует понимать не только как предусматривающую воздержание от произвольного вмешательства, но и как налагающую на государства-участники обязательство принимать такие позитивные меры, которые могут быть необходимы для эффективной защиты этого права в случае любого вмешательства со стороны как государственных органов, так и физических или юридических лиц⁵¹. Что касается настоящего дела, то Комитет отмечает, что государство-участник не осуществляло надлежащего контроля за незаконной деятельностью, которая вызвала загрязнение. Невыполнение государством-участником своей обязанности по защите, что было признано в решении по ходатайству о применении процедуры ампаро (пункты 2.20 и 2.21), стало причиной продолжения противоречащих внутреннему законодательству масштабных операций по фумигации, в том числе с использованием запрещенных токсичных агрохимикатов, которые привели не только к загрязнению воды в колодце в доме авторов, как это было признано Государственной прокуратурой, но и к гибели рыбы, скота, сельскохозяйственных культур и фруктовых деревьев на землях, где они проживают и занимаются фермерским хозяйством, т. е. к утрате составляющих элементов права авторов на личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища. В этой связи Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких альтернативных разъяснений по этому поводу. Когда загрязнение оказывает прямое

⁴⁸ Замечание общего порядка № 16 (1988) о праве на личную жизнь, пункт 5.

⁴⁹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, статья 1.

⁵⁰ *Оню и Бессер против Франции* (CCPR/C/60/D/549/1993/Rev.1), пункт 10.3.

⁵¹ Замечание общего порядка № 16, пункт 1. См. также Европейский суд по правам человека, *Корделла и др. против Италии*, решение от 24 января 2019 года, пункт 158.

воздействие на право на личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища, а негативные последствия такого загрязнения являются весьма серьезными ввиду его интенсивности или продолжительности, а также нанесенного физического или морального ущерба, ухудшение состояния окружающей среды может влиять на благополучие человека и приводить к нарушению права на личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища⁵². Поэтому с учетом обстоятельств данного дела Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 17 Пакта.

7.9 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что эти факты представляют собой нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 и 17, поскольку загрязнение окружающей среды, приведшее к их отравлению и смерти г-на Портильо Касереса, не было расследовано эффективным, надлежащим, беспристрастным и тщательным образом. В частности, они отмечают, что к делу не были приобщены их истории болезни и результаты анализов крови и мочи, что предполагаемые преступники не были осуждены и загрязнение продолжается, что уголовное расследование в отношении владельцев соседних хозяйств, допустивших административные нарушения, не проведено, что решение по ходатайству о применении процедуры ампаро, которое является положительным, так и не выполнено, что ни одно из задействованных средств правовой защиты не позволило решить проблему отсутствия живой изгороди для защиты от продолжающейся фумигации и что они не получили возмещения. Комитет также отмечает, что, согласно информации государства-участника, оно выявило предполагаемых правонарушителей, которые в конечном итоге будут наказаны после завершения уголовного судопроизводства. Однако по прошествии более восьми лет с момента событий, ставших предметом сообщения, расследования не дали каких-либо существенных результатов, а авторы сообщения не получили возмещения за причиненный им ущерб в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 и 17 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу о том, что имеющаяся у него информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6 и 17 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление полного возмещения лицам, чьи права были нарушены. В этой связи государству-участнику следует: а) провести эффективное и тщательное расследование фактов, б) назначить всем лицам, которые несут ответственность за произошедшие события, меры уголовного и административного наказания, в) предоставить авторам полное возмещение за причиненный им ущерб, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее искомой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь настоящих соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение, в частности в ежедневной газете, выходящей большим тиражом в департаменте Канендию.

⁵² Европейский суд по правам человека, *Лопес Остра против Испании*, решение от 9 декабря 1994 года, пункты 51, 55 и 58; *Фадеева против России*, пункты 68–70, 89, 92 и 134; и *Корделла и др. против Италии*, пункты 173 и 174.